

Галина
Гордиенко

КОШМАРЫ

21-й

ШКОЛЫ

Галина Анатольевна Гордиенко
Кошмары 21-й школы
Серия «Страшилки»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64028226
Кошмары 21-й школы: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-134997-4

Аннотация

К третьекласснице Тайке по ошибке попадает волшебная шкатулка ее прабабушки-ведьмы, и девочка становится ученицей деревенской колдуньи. Она начинает «вершить правосудие» по своему усмотрению: сурово наказывает тех, кто ее обижает, и вознаграждает тех, кто ей дорог. Однако за свое всемогущество Тайке придется заплатить дорогой ценой.

Для среднего школьного возраста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Галина Анатольевна Гордиенко Кошмары 21-й школы

Глава 1 Необычное сочинение

– Нет, я так больше не могу! Эта девчонка меня доконает, клянусь! – Илья раздраженно стукнул кулаком по стене.

– Тебя! Скажите пожалуйста, какой нежный! Будто в учительской один отдувался, – проворчала Рита и поправила воротничок новой блузки.

– А что, скажешь, нет? – возмутился Илья. – Молчала как рыба!

– Ну и молчала! Ты тоже не особо выступал. Пыхтел как самовар и на пол тарасился. Ни разу на завуча глаз не поднял, я видела.

Брат с сестрой угрюмо переглянулись. Вообще-то в учительскую их вызывали далеко не в первый раз. Но в первый раз, пожалуй, повод оказался столь неприятным. Не детская шалость или там мелкое хулиганство, как обычно, это бы ладно. Тут же... Двойкой за поведение точно не отделаться!

Придется все родителям рассказывать.

Рита с Ильей дружно вздохнули: все Тайка! Драгоценная младшая сестрица – третий класс уже! – отцова любимица и злосчастье всего остального семейства Романовых.

Действительно, второго такого дьяволенка в двадцать первой школе не было. Любой самый хулиганистый мальчишка – учителя быстро поняли – предпочтительнее этой маленькой даже для своего возраста рыжей девчонки.

Выбитые стекла, расквашенные носы, разодранные учебники и невыученные уроки несчастные учителя теперь считали милыми и привычными детскими шалостями. Гораздо хуже, когда Тайка свободно следовала... – как это? – непредсказуемому полету своей фантазии.

Например, ради мифической поездки всем классом на Рождество в Англию Тайка с приятелями успешно распродали часть школьной библиотеки. И часть весьма солидную!

Восьмилетние шалопаи расположились с казенными книжками прямо на асфальте, на подходе к городскому рынку, и голосисто рекламировали свой товар. Как самый лучший. Мол, лично прочли и можем кратко пересказать содержание любому желающему. И пересказывали, что интересно. Поэтому книжки разошлись мгновенно. Саму распродажу Тайкины друзья называли «благотворительной», это звучало очень солидно, на их взгляд.

Потом Тайка убедила доверчивых и наивных одноклассников, что люди не летают по единственной причине – не

пробовали. И на следующий же день весь ее класс снимали с крыши трехэтажной школы злющие, как осы, пожарные.

И правда: с огнем справиться намного легче, чем с оскорбленной малышкой. Летать им, видите ли, приспичило! ЛЕ-ВИ-ТИ-РО-ВАТЬ! Они даже это сложное словечко вызубрили. С Тайкиной подачи, само собой. Бегали от пожарных по грохочущей крыше и кричали, что крылья им даром не нужны. Во сне ведь летают? То-то же. Пусть дадут им попробовать, так сами увидят!

Хорошо, среди безрассудных второклашек нашелся предатель и рассказал все родителям. А уж те вместе с завучем вызвали пожарных. Так что все обошлось. Прыгать во двор, кишаций восторженно орущими школьниками и падающими в обморок слабонервными преподавателями, не решилась даже оторва Тайка.

Затем была весьма впечатляющая попытка превратить директорского пса, крупнейшего добродушного дога, в собаку Баскервилей. Где Тайка достала светящуюся краску, – до сих пор тайна, покрытая мраком. Зато школьный сторож Петр Карпыч и по сей день бледнеет, когда встречает Тайку в школьном дворе. Бедняге не повезло: он первым увидел художественно разрисованную собачку. Вечером. Когда игривый, как щенок, дог со всех ног мчался к сторожу за привычной порцией ласки. Вот только Петр Карпыч не узнал пса в фантастическом чудище, летящем сквозь ночь. Противная Тайка покрасила собаке даже клыки!

Потом последовало уничтожение практически всех золотых рыбок в школьном аквариуме. Он стоял в холле напротив раздевалки и являлся негласной визитной карточкой двадцать первой школы. Аквариумом гордились абсолютно все! Красочных экзотических рыбешек привозили отовсюду учителя, родители и сами дети. Однако глупая Тайка возжелала понимать язык животных и птиц. Срочно! Ловила и ела беззащитных рыбок целых две недели. Пока ее не поймала у аквариума – с сачком в руках! – перепуганная уборщица.

Вот она – великая сила печатного слова! Тайка так и не поверила родителям, что в сказках врут. Наверняка до сих пор считала: ей просто не повезло с рыбешками. В ее желудок не попала нужная!

Чуть позже неугомонная Тайка организовала испытания для будущих космонавтов. Бесстрашная девчонка привязала себя за ногу к канату, повисла вниз головой и заставила одноклассников раскручивать. При этом Тайка радостно визжала, командовала – «Шибче!» и презрительно обзывала приятелей слабосильной командой.

К сожалению, у физрука, вошедшего как раз в этот момент в спортзал, оказалось слабое сердце, и несчастный надолго попал в больницу.

Что еще?

Да, летнее пешее путешествие всем классом вокруг света! Будущих третьеклашек удалось перехватить лишь через двадцать шесть часов после выхода из города. И только бла-

годаря их прекрасному аппетиту: они зашли в какую-то крошечную деревушку пополнить запасы – свои уже уничтожили. Что к этому времени творилось с родителями и дирекцией школы, обычными словами не передать.

А во что Тайка превращала уроки? В балаган!

По словам Тайкиной учительницы, Ангелины Павловны, любой клоун рядом с младшей Романовой смотрелся бы жалким недоучкой. Каждый раз несчастная Ангелина Павловна хваталась за голову и подсчитывала, сколько ей еще мучиться. Получалось – не очень-то и долго. Оставался год! Всего лишь.

В отличие от Тайкиной учительницы, старших Романовых и эта мысль не грела. Им-то куда Тайку девать? К другим родителям или брату с сестрой вредную девчонку не спишешь. Яснее ясного – сегодняшней вызов в учительскую не последний.

Расстроенный Илья посмотрел на часы и предложил:

– Слушай, давай домой, а? Все равно сейчас ничего не придумаем.

– Давай, – мрачно согласилась Рита. – Хоть посмотрю толком, что эта паршивка тут написала. И маму нужно подготовить. Опять ведь в школу вызывают. Сколько можно?!

– Нет, ты только послушай! – Рита с трудом проглотила остатки котлеты и подняла на брата горящие гневом глаза. – Называется «домашнее» сочинение. Это же просто ужастик! Прогноз-шантаж-натюрэль элементарный. В голове не укладывается!

– И обрати внимание, – угрюмо кивнул Илья, – все настолько близко к правде, что поневоле задумаешься.

– К правде? – рассеянно пробормотала Рита. – Какой такой правде?

Илья промолчал, лишь пожал плечами. А Рита внезапно разозлилась. Отбросила вилку и закричала:

– Ты что, свихнулся? Считаешь, Тайка не развлекалась, а писала, как есть?

– Ничего я не считаю, – вяло огрызнулся Илья.

Он отошел к окну и зачем-то закрыл форточку. Долго возился с заварочным чайником. Резал хлеб. Аккуратно уложил его в хлебницу. Потом, явно пересиливая себя, неохотно буркнул:

– Слушай, прочти-ка эту дребедень полностью. По новой. – Илья почесал затылок и нервно хохотнул. – А то у меня в учительской от Тайкиного сочиненьица чуть крыша не поехала, почти ничего не запомнил.

– Сам прочтешь! Тоже нашел шедевр.

Илья вернулся за стол и без всякого аппетита поковырял вилкой в своей тарелке. Рита покосилась на хмурое лицо брата и невольно смягчилась.

– Ладно, если только выборочно. – Она немного помолчала, откашлялась и начала: – Итак, домашнее сочинение на тему «Мои выходные». Ага... вступление... а это чухня обыкновенная... это тоже неинтересно... Вот. Началось. – И предельно монотонно девочка стала читать: – «... Тут прозвенел звонок в дверь. Мама посмотрела на папу, папа на Илью с Риткой, эти двое уставились на меня, а я показала им язык. А раз все сидели, пошел папа. Если бы не пошел, мама начала бы сердиться, и папина воскресная рыбалка могла бы накрыться. Запросто. Так она тоже накрылась, только папа об этом еще не знал. Иначе бы не пошел, а послал бы Илью. Или Ритку.

Это была телеграмма. Такие положено называть печальными, но я врать не буду. У нас никто особо не расстроился. Даже мама. Хотя умерла именно ее бабушка. Но мама слезы лить не стала, а сказала:

– Умерла наконец старая ведьма!...»

– Вот поросенок, – не выдержал Илья. – Она эту ерунду на перемене всему классу прочла, представляешь? Мать опозорила...

– Помолчи, а то читать не буду!

– Все. Молчу.

– Ага. Значит, мама сказала... Нет уж, повторять не стану.

Дальше что? Вот, слушай...

Илья терпеливо ждал. Рита снова откашлялась и заунывно продолжила:

– «...Папа спросил:

– От кого телеграмма?

– Без подписи, – ответила мама. – Наверное, соседи от-правили.

– И что? – спросил папа.

– Да вот, – мама отдала ему телеграмму, – просят прие-хать, разобраться с вещами. И покупатель вроде бы на дом нашелся.

Но папа ехать никак не хотел, он мечтал о рыбалке, по-нятно, поэтому сказал:

– Да какой там у нее дом? В такой-то дыре!

Потом они с мамой долго спорили, а мы слушали. Хотя спорили они зря. Ясно же – будет так, как хочет мама. Па-па только напрасно время потратил. А зачем, спрашивается? Все равно у него права голоса нет. Хотя вот вы, Ангели-на Павловна, нам сказали, что мы живем в демократическом обществе.

Так что мы в субботу утром поехали в деревню переби-рать вещички. Вдруг что-то можно взять на память? Так ска-зала мама. Илька с Риткой не поехали. Заявили, что у них уроки, но это враки. Илька, пока нас не было, как пить дать, все время проторчал за компьютером с новыми игрушками. А Ритка своему Игорьку глазки строила. Только напрасно.

Тот западает на Светку Татарникову, я точно знаю...»

– Вот вонючка, – заскрипела зубами мгновенно покрасневшая Рита.

Она даже кулаки непроизвольно сжала. Ладно, Тайки дома не было, а то бы ей сейчас от старшей сестры досталось. И как следует! Чтобы язык не распускала. Не писала, чего не нужно. И не зачитывала вслух при всех! Последнее Риту особенно возмущало.

– Плюнь. Двигай дальше, – угрюмо посоветовал брат.

Рита бессильно хлопнула кулаком по безвинной тетради и со злостью продолжила:

– «...А в деревне я узнала, что мамина бабушка действительно была ведьмой. Настоящей. Мне так местные Танька с Ольгой сказали. Ее вся деревня боялась. И все остальные деревни тоже. Но лечиться все равно к ней бегали. Она не всегда злой была, мамина бабушка. Иногда и помогала.

В дом к ней после похорон никто не входил. Мы первые. Она так велела перед смертью. Чтоб, значит, внучка первой вошла. Обязательно. Только вошла не внучка, а я. Мама с папой остались болтать с соседями. А я как вошла, поняла кое-что. Это мне ведьма, моя прабабушка, на ушко шепнула. Только не спрашивайте как. Я не знаю.

Я подошла к полочке и сняла шкатулку. Старую-старую. Деревянную. На ней даже узоров нет, гладенькая и все. И некрашенная. Я достала оттуда колечко, надела на палец. А дальше – ни за что не догадаетесь! Но раз это сочинение, то

я напишу. Ведь взрослые все равно в такое не верят.

Я стала ведьмой. Ну, или колдуньей. Настоящей. Все, что знала моя прабабушка, я теперь тоже знаю. Правда, пока не все понимаю. Но это – ПОКА. Если честно, не я, а моя мама должна была волшебное кольцо надеть, но это неважно, да? И я – родная кровь! Я – правнучка.

Там, в шкатулке, еще кое-что лежало, но я завернула все в тряпочку, спрятала в карман и никому не показала. Потому что оно не для простых людей, а для волшебства.

А теперь я все думаю и думаю, что бы мне такое колдовать? И какой колдуньей стать? Доброй как-то неинтересно, а злой – не очень хочется. Вот, посмотрю на ваше поведение. А то ведь заколдую. Я даже знаю, как. И кого.

Например, вас, Ангелина Павловна! Чтоб вы меня не спрашивали, если не хочу. И всегда пятерки ставили. Я, правда, и без того на пятерки учусь, но когда сама – неинтересно. Так что сегодня ладно, а с завтрашнего дня вы меня к доске больше не вызывайте, ясно?

Вредину Лерку заколдую тоже. Чтоб не воображала. Пусть она, как я, рыжей станет! Только сильнее. И веснушек пусть больше. Чтоб не дразнилась.

А Петька пусть не на Лерку тарашится, а на Вальку. Она лучше. Честное слово.

Училка по рисованию у нас очень вредная, сами знаете, Ангелина Павловна. Поэтому пусть она с завтрашнего дня болеет и в школу не ходит. А то что она вечно на нас орет?..»

– Кошмар, – Рита картинно закатила глаза. – Вся учительская читала!

– Ржали небось как кони, – проворчал Илья.

– Как же, ржали, – хмыкнула сестра. – То есть, – поправилась она, – без нас, может, и смеялись, а при нас больше возмущались, сам вспомни.

– Ладно, давай дальше. Потом обсудим.

– «...А вот физкультурник у нас – лапушка. Веселый и мне нравится. Поэтому придется вам, Ангелина Павловна, в него влюбиться. Прямо с завтрашнего дня. Зачем тянуть? Он же давно на вас запал, а вы никак не заметите. У нас все девчонки в классе его жалеют. Теперь не будут...»

– Ну дает! – почти восхищенно помотал головой Илья.

– «...Я и Ритке своей помогу. – Девочка опять разозлилась, но сдержалась и сквозь зубы продолжила: – Она вообще-то та еще вредина и вечно ко мне придирается, но сестра ведь. Вот ее Игоречек об этой мымре Татарниковой и забудет. И тоже с завтра.

Я так решила. Пусть этот день, завтра как раз тринадцатое октября, будет первым колдовским. И сочинение я решила зачитать классу.

А что? Пускай потрясутся как следует! А то думали, раз я рыжая и некрасивая, то можно надо мной смеяться. И дразниться. Будто я виновата, что рыжая. Ничего. Теперь не посмеются. Вот увидите.

Конец сочинению и да здравствует новая колдовская

жизнь! Ура! Ура! Ура!»

– Ничего себе, расписалась! Прямо не сочинение, а целая книжка. – Илья с надеждой посмотрел на сестру. – Слушай, может, маме не показывать? Расстроится же.

– Ага! – Рита сердито швырнула злосчастную тетрадку на пол. – А вызов в школу? Ее завтра в учительской ждать будут. Завуч зла, как дракон, забыл?

Старшие Романовы замолчали, размышляя о последствиях выдачи Тайкиного опуса родителям. Илья неохотно буркнул:

– Ну, про вызов мы можем и сказать. Подумаешь. Не в первый раз. И не в последний наверняка, ты Тайку знаешь. А про тетрадь скажем – потеряли в школе. Мол, так расстроились, что на каком-то подоконнике ее оставили. Похоже на правду?

– А причина?

– Какая причина?

– Ну, вызова!

– Причину придется назвать. Но тут я ничего страшного не вижу. Своими словами перескажем сочинение, и все.

– Точно, – оживилась Рита. – И не будем упоминать про «умерла наконец старая ведьма». И про Игоря с Татарниковой.

– И про компьютер, – поддержал брат.

– И про отсутствие у папы... Как это? Черт, вылетело!

– Права голоса? – хохотнул Илья.

– Ага.

Новая версия Тайкиного сочинения устраивала Романовых, и брат с сестрой немного успокоились. Рита даже вспомнила про давно остывший обед. С нескрываемым облегчением вздохнула и подтянула к себе тарелку. Илья же с недоумением посмотрел на стоящую перед ним порцию гречневой каши и спросил:

– А где моя котлета? Я не кролик, одной крупой питаться!

– Как будто кроликам кто гречку дает, – добродушно хмыкнула Рита. Но пожалела брата и переложила свою котлету ему. – Держи. Я все равно есть не особо хочу.

О только что съеденной котлете – из тарелки Ильи! – Рита благополучно забыла. Что неудивительно: с Тайкиным безобразным сочинением она вообще не замечала, что ела.

Некоторое время Романовы молча орудовали вилками. Наконец Рита отодвинула в сторону пустую тарелку и буркнула:

– Слушай, я опять насчет Тайкиного сочинения...

– Что еще?

– Да... Так просто. Хотела спросить, с чем наши из деревни вернулись. Что-то никак не вспомню.

– А я, думаешь, помню? – искренне удивился Илья. – Мы же не спрашивали. Они только к десяти вечера подъехали, мама нас сразу мыться погнала и спать.

– А-а-а...

Илья снова склонился над тарелкой. Рита равнодушно посмотрела в окно. Знакомый пейзаж ее ничуть не заинтересовал, и девочка протяжно вздохнула. Угрюмо покосилась на брата и, слегка покраснев, пробормотала:

– Как думаешь, Тайка насчет маминой бабушки наврала все?

– Ты о чем?

– Ну, про ведьму там или про кольцо.

– Нашла о чем думать, – рассмеялся Илья. – Это же сочинение. А для Тайки соврать – что чихнуть. Знаешь ведь, она и сама себе верит.

– Так-то оно так... – неопределенно протянула сестра.

– Эй, ты чего? – насмешливо фыркнул Илья. – Купилась на эту сказочку?

– Нет, конечно, – тут же открестилась Рита и смущенно отвела глаза в сторону. – Просто она так серьезно обо всем пишет...

– Да ладно тебе! Нашла чем забивать голову. Девчонке еще и десяти нет. Мало ли, во что она играет?

– Думаешь, глупости?

– Естественно.

Илья скептически посмотрел на сестру: девчонка, что с нее взять? Постарше, само собой, Тайки и куда спокойнее, но... Трястись начинает из-за любой ерунды!

Если бы Илья в этот момент мог заглянуть в будущее, он не отнесся бы к Тайкиному сочинению столь легкомысленно.

Глава 2

Первый сигнал тревоги

Рита стояла перед разоренной косметичкой и медленно закипала от злости: это уж слишком. Все случилось в ее жизни, но ТАКОЕ... На этот раз из косметички исчезли Ритины самые любимые тени. Нежно-сиреневые с блестками. Французские. Что так шли к Ритиным серо-голубым глазам. Все девчонки это признавали, пусть неохотно.

Ну, р-р-рыжая! Рита до боли сжала кулаки, представляя, что сделает с младшей сестрой, как только до нее доберется. Поколотит уж точно! И кудри слегка проредит, Тайке лишь на пользу пойдет. Зар-р-раза!

Неожиданно Рите стало смешно: наверняка Тайка спрятала ее тени в отместку за вчерашнюю вечернюю разборку с родителями. Из-за сочинения. Вот дурочка! Будто Рита виновата!

Рита словно увидела перед собой худенькую фигурку сестры, ее забавное остроносое личико, усыпанное веснушками, ярко-рыжие мелкие кудряшки и невольно рассмеялась. Ох и влетело вчера Тайке за дурацкое сочиненьице! Хотя мама и половины не знала. Тетрадку-то Рита с Ильей припрятали. Якобы потеряли еще в школе. И правильно. Тайка там ТАКОЕ понаписала...

Почему-то больше всего родителей возмутил Тайкин выпад против учительницы рисования. Над остальным они просто посмеялись. А вот то, что Тайка назвала учительницу врединою и пожелала ей болезней, маме очень не понравилось. Она добрых полчаса Тайке объясняла, как это некрасиво. Даже не просто некрасиво, а гадко и жестоко! Желать человеку заболеть?! Как можно?!

Смешно, но Рита с Ильей младшую сестру прекрасно понимали. Совсем недавно Ирина Васильевна и в их классах всем поголовно двойки за поведение ставила и рисунки крест-накрест перечеркивала. А уж кричала как... Рита недоумевала: не умела она, что ли, спокойно разговаривать? Или просто ненавидела свою работу? Все-то у Ирины Васильевны бездари и тупицы, всех до единого ждало нелегкое и сомнительное будущее. Тюрьмы, колонии или страшная смерть «под чужим забором». А сама-то, сама! Вон малышню до чего довела. Какие сочинения пишут, с ума сойти...

Рита горестно повздыхала над пропажей. Спрятала подалеже разоренную косметичку и все же решила с утра Тайку не задевать. Из осторожности.

Ну ее! Лучше промолчать, чем окончательно поссориться с младшей сестрой. Тайка страшно вредная. В следующий свой набег запросто может одними теньями не ограничиться.

Рита озабоченно нахмурилась: фантазии у младшей сестрицы с избытком – на любую пакость хватит. Инциденты уже

случались. К сожалению.

* * *

К искреннему изумлению насупленной Тайки, Рита за завтраком словно воды в рот набрала. Девочка даже засомневалась – видела ли она свою косметичку. Может, нет? Раз молчит как партизан.

Правда, глаза у Риты сегодня не накрашены. И губы. Но помаду-то она, Тайка, не трогала! И тушь тоже.

Тайка так и не поняла, заметила ли старшая сестра пропажу драгоценных теней. Зато обошлось без скандала, и из дома Романовы вышли вовремя.

По дороге в школу Илья поинтересовался у хмурой Тайки:

– Слушай, забыл спросить. С чем вы из деревни приехали?

– Будто не знаешь! Будто моего сочинения не читал, – обиженно проворчала девочка, поднимая на брата большие карие глаза, опущенные рыжими ресницами.

– Ну, то ведь сочинение, – засмеялся Илья. – А меня факты интересуют.

– Какие факты?

– Все. Существенные, само собой.

Тайка неподкупно помотала головой:

– Я не понимаю!

Рита хихикнула, но наткнувшись на сердитый взгляд младшей сестры, поспешно спрятала улыбку и старательно закашляла. Дразнить Тайку ей совсем не хотелось. Тем более перед школой. Мало ли что Тайка, разозлившись, выкинуть может? Им с Илькой что – опять тащиться в учительскую? Нет уж, спасибо! Лучше не связываться.

– А как ты понимаешь? – не отступал Илья.

– Задай вопрос, я отвечу, – очень серьезно заявила Тайка. – Если захочу, конечно!

– Вот пигалица, – добродушно хмыкнул мальчик. – Ладно уж! – Он немного подумал и наклонился к младшей сестре. – Мой первый вопрос: мамина бабушка действительно в той дыре ведьмой считалась, или это просто брехня? То есть твой творческий вымысел?

Рита фыркнула и поспешно отвернулась. А возмущенная Тайка выдернула ладонь из руки брата и, обогнав, перегородила ему дорогу.

– Что?!

Илья посмотрел на смешную веснушчатую мордашку, над ней облаком клубились неподвластные никакой расческе рыжие кудри, и невольно рассмеялся:

– Не обижайся! Это же сочинение. Ты имела полное право выдумывать.

– Точно. Дать волю фантазии, – авторитетно подтвердила Рита, стараясь не улыбаться.

Она с недоумением наблюдала за братом, не понимая

странного интереса Ильи к полузабытой поездке в деревню. Сам же вчера говорил – глупости все, а сегодня пристал к Тайке с вопросами...

– При чем тут моя фантазия? – сердито закричала Тайка. – Я правду писала!

– Да-а?.. – не выдержав нейтралитета, язвительно протянула Рита. – И про колечко правду? И про колдовство?

– Правду! – топнула ногой Тайка. – Сами увидите!

– Ладно-ладно, – Илья украдкой толкнул старшую сестру. И даже приложил палец к губам, предлагая Рите помолчать. – Я верю. Только чего ты злишься? Сама же разрешила вопросы задавать. И обещала отвечать.

– Но ты ведь читал! Зачем спрашиваешь?

– Ну, читал. Да как-то плохо помню, – невинно посмотрел на сестренку Илья. – Мне в учительской, если честно, не до твоего сочинения было. Знаешь, как завуч кричала? В ушах звенело! Ритка потом дома таблетки от головной боли пила. Рит, скажи?

– Ну хорошо, – Тайка смирила брата недоверчивым взглядом и опять протянула руку, – спрашивай.

– Я уже спросил, – осторожно напомнил Илья и подмигнул Рите. – Про мамину бабку. Помнишь?

– А-а... – протянула девочка. Некоторое время помолчала, потом гордо заявила: – Она была ведьмой. Настоящей. У нас в роду почти все женщины ведьмы. Понял?

– Что, и я? – нарочито изумленно захлопала ресницами

Рита.

– Не знаю, – с явным сомнением покосилась на старшую сестру Тайка. – Это надо проверить. – Она тяжело вздохнула и неохотно призналась: – Только я не умею пока.

Рита по-прежнему смотрела вопросительно. Тайка смущенно буркнула:

– Ты подожди. Я у кольца спрошу. То есть у бабули. Она обещала ровно год со мной связь держать.

– Ты с ума сошла! Она же умерла! – возмущенно воскликнула Рита, прерывая поразительные откровения младшей Романовой. – Умерла, понимаешь? Ты соображаешь, что несешь?!

– Соображаю, – буркнула Тайка. – Я бы чужим и не сказала. Не дурочка. Только вам.

– Да как же она, чудачка ты эдакая, будет с тобой связь держать?! Она мертва! Ты сама сказала – бабушка умерла! Сама!

– Ну, умерла, – угрюмо согласилась Тайка, отводя взгляд. – И что? Не может ведь она совсем без ученичества меня оставить? Я ей не чужая, а правнучка.

Илья с Ритой растерянно переглянулись. Младшая сестра говорила до того серьезно и искренне, что им внезапно стало не по себе. Конечно, оба понимали – Тайка еще та артистка и фантазерка, но это... Это уж слишком! Да и не мог девятилетний ребенок до такого додуматься. Надо же накрутить – бабка-ведьма колечко ей оставила колдовское, а теперь обу-

чать ее взялась. После собственной-то смерти! Как ближайшую родственницу и наследницу. Нет, что у девчонки в голове делается?!

Илья посмотрел на часы и решительно предложил:

– Вот что, у нас до урока еще пятнадцать минут. Пойдемте-ка в наш скверик. Поговорим. А то мне как-то неуютно. Ты, Тайка, столько наговорила...

– Ты не волнуйся, – сочувственно улыбнулась младшая сестра. Прижалась веснушчатой щечкой к руке старшего брата и утешила: – Я пока не злая колдунья. Знаешь, бабуля сказала – это от меня зависит. Какой захочу, такой и стану. Только я еще не решила...

– А сама бабушка какой была? – сдавленно пробормотала Рита, совершенно не зная, как отнестись к тому бреду, что несла сестренка.

Пока Риту просто удивляло поведение брата, смешила его серьезность и непонятное желание во всем разобраться.

К чему? Может, Илька просто развлекается? Не клюнул же он на все эти Тайкины бредни? Колдовство, надо же!

– Бабуля? – переспросила Тайка и задумалась. Потом немного виновато прошептала: – Знаешь, она, наверное, очень доброй не была. Она... всякой была. По настроению. – И, словно оправдываясь, Тайка поспешно добавила: – Но иногда – точно доброй.

– Ладно, с бабушкой ясно, – фыркнул Илья. – Расскажи-ка нам теперь о кольце. Это мой второй вопрос.

Илья упал на скамью, усыпанную облетающими со старого клена листьями, и усадил младшую сестру рядом.

Рита подняла самый большой лист. Посмотрела сквозь него на солнце и улыbnулась: до того ярким багрянцем за-светилась пронизанная жилками еще живая ткань.

– О кольце? – Тайка удивленно посмотрела на брата. – А что о нем рассказывать?

– Ну... – замялся Илья, – расскажи – какое оно? И что почувствовала, когда надела его на палец?

– Оно – тоненькое, – неуверенно протянула Тайка. – Темное. То есть темно-серое, почти черное. Так – очень холодное, а на пальце сразу нагревается. Правда, интересно? Есть крохотный камушек. Зеленый.

Тайка озадаченно сдвинула рыжие брови и некоторое время молчала. Потом растерянно призналась:

– Дальше не знаю, о чем говорить.

Старшие Романовы снова переглянулись. Рита, вспоминая вчерашнее сочинение, с любопытством спросила:

– Что еще в шкатулке лежало?

Тайке последний вопрос почему-то не понравился. Она нахмурилась и исподлобья покосилась на старшую сестру. Помотала рыжими кудрями и упрямо прошептала:

– Не скажу. Нельзя. Бабушка не разрешает.

Рита раздраженно фыркнула:

– А мама что-нибудь интересное для себя нашла?

– Не-а. Она и в дом толком не заходила.

– Почему? – удивленно и практически хором воскликнули старшие Романовы.

Тайка очень серьезно пояснила:

– Соседи-то нам телеграммы не отсылали. И покупателей никаких на дом не было. А старая Мария еще и сказала маме, что это все колдунья устроила. Ну, с телеграммой. Зама-нивала, мол, таким образом нас сюда. Папа сильно смеялся, а мама почему-то испугалась. Она и меня потом в дом не пускала. Только поздно. – Тайка смешно развела руками.

– Ничего себе, – озадаченно пробормотал Илья. – Сказочка для детей младшего школьного возраста. Перед сном не читать. – Он немного помолчал и вдруг вкрадчиво спросил: – А сама как думаешь? Кто телеграмму нам послал?

– Соседка, – ни секунды не сомневаясь, ответила девочка.

– Так что же она отказывается? – возмущенно воскликнула Рита. – Маму вон напугала!

– А она не помнит, – безмятежно отозвалась Тайка. – Бабушка велела, вот она и отправила. Бабушке это запросто.

Рита недоуменно приоткрыла рот:

– А зачем?

– Вот глупая какая, – сердито посмотрела на нее младшая сестра. – Хорошо, что я первой в дом зашла, а не ты.

– Я вообще туда не ездила, – огрызнулась Рита и упрямо переспросила: – Так зачем старой ведьме телеграмма понадобилась?

– Не понятно разве? – удивилась Тайка. – Она хотела, что-

бы мама в дом вошла. И колечко надела. Тогда бы мама ведьмой стала, а не я. И не соседка какая-нибудь. – Тайка немного подумала и добавила: – Ведь они одной крови, и у мамы способности есть. Бабушка знала. Ей ученица нужна была. Срочно.

– И что, – ехидно посмотрела на завравшуюся сетенку Рита, – эта самая бабушка-прабабушка теперь довольна?

– Не очень, – невольно вздохнула девочка. – Я маленькая еще. Бабушка говорит: со мной трудно работать. Я... это... в сказки слишком верю. Ей мешает.

– Что в сказки – эт-то точно, – хмыкнула Рита.

Она скинула на землю целую охапку ярких листьев и засмеялась. А бросив нечаянный взгляд на часы, вдруг испуганно воскликнула:

– Слушайте, без пяти! А ведь у нас, Илька, первой физкультура сегодня! Забыл? Сожрет же Горыныч! Без соли и хлеба! И не подавится! Рванули, а?

Илья невнятно ругнулся сквозь зубы и скомандовал:

– Так, девчонки, руки в ноги и бегом!

Он действительно припустил к школе, и с приличной скоростью. Маленькая Тайка, еле-еле поспевая за братом, пискляво выкрикнула:

– Не беги! Он и не заметит, что вы опоздали! Честно!

– Ну нет, малыш, – пропыхтел Илья, прибавляя ходу и даже не оборачиваясь. – Мне сто отжиманий не осилить. Я на тридцатом сдыхаю.

– Ага, – хихикнула длинноногая Рита, без особого труда держась впереди всех. – И Мариночка смеяться будет!

– Так что сама понимаешь, опаздывать нам нельзя. Никак. Тайка, пытаясь не отставать, лишь беспомощно пробормотала:

– Ну, не заметит же! Обещаю.

Однако старшие брат с сестрой ее не слышали.

ПОКА.

* * *

Как ни спешили Рита с Ильей, на физкультуру они все же опоздали. Оба. Пулей вылетев из своих раздевалок, они столкнулись уже у дверей спортзала.

Брат с сестрой хмуро переглянулись: допрыгались. Бодрый голос Горыныча размеренно отсчитывал:

– Двадцать, двадцать один, двадцать два...

– Петро влип, – угрюмо констатировал Илья. – Он как раз передо мной из раздевалки вышел. Уже потеет, бедолага.

В зале над чем-то дружно рассмеялись. Рита тяжело вздохнула:

– Спекся Петька!

Брат с сестрой снова обреченно переглянулись. Они прекрасно понимали: медлить не имело смысла. А уж прогуливать... Ну нет, они не камикадзе! Все старшекласники отлично знали: прогул одного-единственного урока физкуль-

туры чреват недельными общественными работами на благо родного спортзала. В этом направлении фантазия Горыныча беспредельна. Перечень необходимых работ занимал у него целую тетрадь! На армию прогульщиков хватило бы.

Илья преувеличенно бодро улыбнулся расстроенной сестре и тихонько открыл двери. А дальше...

Дальше началось нечто абсолютно непонятное. Из области фантастики. Романовы не ошиблись: в центре зала действительно делал последние попытки отжаться несчастный Петька. Над ним стоял довольный представлением Горыныч. Класс, выстроившийся вдоль стены, полусочувственно наблюдал за товарищем. Хоть раз на Петькином месте побывал каждый. И все же смеялись. Невольно. Уж очень потешно уставший Петька дергался! Главное, не сдавался. Ужасно не хотелось Петьке сегодня вечером отрабатывать свое опоздание. Вот и держался. Услышав скрип двери, Горыныч невидяще скользнул взглядом по Романовым. Затем ткнул пальцем в потного Петьку и удовлетворенно хмыкнул:

– Ну, Стрепетов, будешь делать следующую попытку или займемся с тобой после уроков матами? Они давненько нуждаются в чистке!

Илья с Ритой изумленно замерли. По их горькому опыту – Горыныч должен уже забыть о Петьке. И восторженно переключиться на следующих опоздавших. Риту передернуло: заснул он, что ли? Или что-то особенное для них с Илкой приготовил? Например, мытье громадных, во всю стену,

окон. Тогда лучше повеситься!

Брат с сестрой растерянно топтались у входа, не решаясь встать в строй. В любую секунду они ждали язвительного окрика физрука. Коварный Горыныч явно собирался поразвлечься, иначе бы не оттягивал.

Еще и Игорь Савченко повел себя странно. Заметив Илью с Ритой, он вдруг покраснел и засуетился. Спрятался за спинами ребят и усиленно замахал руками, подзывая Романовых.

Рита жарко вспыхнула. Илья угрюмо посмотрел на нее и встревоженно прошептал:

– Помнишь, что Тайка сказала?

– Что? – не поняла сестра.

Она не сводила изумленных глаз с высокого темноволосого мальчишки. Игорь едва ли не в первый раз в этом учебном году обратил на Риту внимание!

– Дуреха, – проследив за ее взглядом, прорычал Илья. – Забудь на секунду о Савченко!

Рита вздрогнула и непонимающе обернулась к брату. Глаза ее показались Илье круглыми и младенчески чистыми.

Илья дернул сестру за руку и прошипел:

– Тайка сказала, что Горыныч нашего опоздания не заметит! Помнишь, нет?

– Э-э... Ну и что? – пролепетала Рита.

Ее взгляд – мечтательный и отсутствующий! – снова был обращен на Игоря. Брата она вряд ли слышала.

Илья безнадежно махнул рукой и почти демонстративно пошел в строй. Рита, задумчиво улыбаясь, машинально поплелась за ним. Одноклассники с интересом наблюдали за перемещениями Романовых. Они даже смеяться перестали. И не понимали, что происходит. Свирепый Горыныч будто оглох и ослеп. Он по-прежнему следил за Стрепетовым, делающим очередную попытку отжаться. И отсчет Горыныч вел сегодня как-то вяло, совершенно не так, как всегда.

Илье было не по себе. Сильно не по себе. Странные слова младшей сестры вертелись в голове, Илья не знал, что и думать. Чувствуя себя полнейшим кретином, Илья решил все же провести небольшой эксперимент. Просто чтобы исключить всякую случайность.

Глупо, конечно! Забавное совпадение и все. Но...

Илья поспешно толкнул Риту в строй. Сам столбом встал посреди зала и громко, мучительно закашлял. На его почти чахоточный кашель Горыныч все же отреагировал. Вздрыгнул, поднял на мальчика затуманенные, неприятно пустые глаза и раздраженно рывкнул:

– Романов! Если простыл, марш в медпункт! Нечего тут класс заражать! Бациллы, понимаешь ли, распускаешь...

И опять склонился над Петькой. Багровым, вспотевшим и несчастным. Лежащим на полу – измученный Стрепетов торопился перевести дыхание!

Ребята недоуменно переглянулись. Потрясенный Серега Фомин шлепнул Илью по спине и почти в полный голос вос-

кликнул:

– Ну и повезло вам с Риткой! Заснул, что ли, Горыныч? Или заболел, как думаешь?

– Сам поражаюсь, – пробормотал Илья.

И встревоженно подумал: «Кошмар. Не хватало, чтобы я из-за старого маразматика в колдовство поверил. Но надо же, как совпало...»

Глава 3

«Запал» ли Игорь?

Илья Романов давно заметил – как начнешь день, так его и закончишь. Если пошла темная полоса, хоть из дома не выходи. Кроме неприятностей ничего не получишь.

Вот и сегодняшний день из таких. С самого утра все пошло наперекосяк: зачем он только привязался к Тайке по дороге в школу? Не зря говорят: «Многие знания – многие печали». Что ему теперь делать? Он угрюмо усмехнулся: да уж, неплохо начался денек! Обнадеживающе.

Для начала Тайка наговорила всяких кошмариков. Затем совершенно дурацкое обещание, Тайка выкрикивала его Илье в спину, когда пыталась догнать. Дальше хуже: невероятный случай на уроке физкультуры – внезапно ослепший и оглохший Горыныч! Илья чуть не свихнулся, пытаясь убедить себя – это случайность. Казалось бы, куда больше? Для одного неудачного дня вполне достаточно неприятностей и загадок. Но куда там!

Он уже третью перемену подряд наблюдал за родной сестрицей и Игорем: Савченко не отходил от Риты ни на шаг. Крутился рядом под различными предложениями.

Илья не знал, что и думать. Поведение единственного друга всерьез озадачивало. А уж если вспомнить злосчастное

Тайкино сочинение, в пору за голову хвататься.

Илья хмуро покосился на приятеля: с ума сойти! Сочинение сочинением, но Савченко только что подвалил к Ритке со своей тетрадью по алгебре. Якобы какая-то задачка у него не получилась. Это у Савченко-то! Призера городской олимпиады по математике. Гордости школы. Нашел тоже предлог!

Смешно, но сестрица, сама списавшая задачу – действительно довольно сложную – у него, у Ильи, с умным видом что-то пыталась объяснять. И Савченко внимал. Ясно – издевался!

Савченко сегодня – как угрюмо отметил Илья – глаз с Риты не сводил. Ни на секунду. И взгляд Игоря казался умильным и преданным, как у собаки. Только что хвостом Савченко не вилял по причине отсутствия.

Нет, что делается!

Мрачные размышления Ильи прервала Света Татарникова. Она довольно давно считалась подругой Савченко, понятно, необычное поведение Игоря ее сильно задевало.

– Что это с ним? – небрежно бросила Света, останавливаясь рядом. – С чего это Савченко вдруг к твоей сестрице прилип?

Илья сочувственно посмотрел на раздраженно кривящееся личико первой школьной красавицы и неохотно буркнул: – Я знаю? Сам не пойму.

Татарникова присела за его парту.

– Клеится к ней с самого утра!

Илья равнодушно пожал плечами. Света открыла его тетрадь по физике и вкрадчиво поинтересовалась:

– Может, они давно встречаются? Просто я не в курсе?

– Я тоже.

Илья перехватил недоумевающий взгляд Татарниковой и коротко пояснил:

– Не в курсе.

– Надо же, бедненький, с математикой, видите ли, не справился, – ядовито прокомментировала Света. – Получше предлога не смог найти!

– Тебе-то что? – примиряюще фыркнул Илья. – Покрутится и отвалит. Не Ритке с тобой конкурировать.

– Эт-то уж точно, – ядовито прошипела Света. – Куда ей, рыжей...

Илья внимательно посмотрел на сестру и неожиданно для себя обиделся. Какая же Ритка рыжая? Это ведь не Тайка. Ритка... ну, может, чуть и с рыжинкой самую малость. Зато глазищи какие синие! Почти фиолетовые. И громадные. Не чета Светкиным бледно-голубеньким.

Он ехидно отметил:

– Ну, рыжая или не рыжая, а Игорьку, как видишь, в цвет. Да и мордашка у Ритки, если присмотреться, поинтереснее твоей. С изюминкой!

– Если присмотреться! – презрительно парировала Татарникова.

Илья проводил взглядом злующую Свету и тяжело вздохнул. Она направлялась напрямиком к группе девчонок, болтающих о чем-то у окна. «Сейчас трепаться начнет, точно! Бедная Ритка...»

Надо сказать, старшие Романовы попали в один класс лишь из-за упрямства Ильи. Он когда-то наотрез отказался идти в школу без младшей сестры. Действительно, разница между Илей и Ритой всего в год. Совсем немного! К тому же Рита читала и считала в свои неполные шесть лет ничуть не хуже старшего брата. Стихов наизусть знала уж точно побольше. Почему она должна остаться дома?

И родители смирились. Папа немного побегал, но все устроил. Уговорил директрису принять брата с сестрой в один класс. Ведь ребята всегда дружили. А уж появление в доме маленькой сестренки их вообще сплотило. Тайка и в свои два годика отличалась редкой изобретательностью, держать оборону совместно оказалось намного проще.

Илья какое-то время понаблюдал за упоенно шушукающимися – математика самая подходящая тема! – Савченко с Ритой и снова угрюмо задумался. Он чуть ли не впервые в жизни растерялся. Чувствовал себя полным кретином! Понятно, если бы не Тайкино сочинение и не странный случай на уроке физкультуры, Илья никогда бы не обратил внимания на авансы Игоря. Подумаешь!

Илья прекрасно знал, что сестре Игорь Савченко нравил-

ся чуть ли не с первого класса. Временами они даже дружили. Правда, постоянно ссорились, и дуэт распадался. На время. Последний раз это случилось года два-три назад. Они тогда учились в шестом. Или в седьмом? А-а, какая разница! Главное, Савченко с тех самых пор обхаживал Свету Татарникову. Небезуспешно. Ссора с Риткой как-то затянулась. И вот пожалуйста: такой резкий поворот на сто восемьдесят градусов! Именно сегодня. После Тайкиного обещания – в сочинении! – их помирить. Опять совпадение?

Услышав звонок, мрачный Илья угрожающе навис над Игорем. Весьма ощутимо двинул приятеля в спину и прорычал:

– Слушай, ты, Казанова, может, пойдешь все-таки на свое место? А то сейчас Макаровна завалится. – И, не выдержав, съехидничал: – Или до сих пор не понял задачу?

Однако старался Илья совершенно напрасно. Влюбленный Савченко сарказма не уловил. Поднял на секунду шальные, непонимающие глаза, а затем снова преданно уставился на Риту. На вопрос Ильи он не обратил ни малейшего внимания. Может, и вовсе его не слышал.

Илья невольно хмыкнул и с интересом глянул на сестру. Рита, к счастью, неменяемой не казалась. Поэтому покраснела и суетливо начала рыться в своей сумке. В поисках той самой ручки, что давным давно лежала перед ее носом.

Илья бросил выразительный взгляд на часы и шумно вздохнул. Рита с Игорем даже не дрогнули. Чувствуя себя

невидимкой, он собрал свои вещи и нехотя пошел на место Савченко. Не драться же с идиотами!

Новоиспеченная парочка восприняла его исчезновение как само собой разумеющееся. Зато Света Татарникова встретила нового соседа в штыки. Зашипела змеей:

– Ты куда?!

И как насадка растопырила руки над савченскими учебниками.

– Не видишь, что ли? – Илья раздраженно упал на стул. – Тоже оглохла и ослепла? В школе эпидемия, не иначе...

Мальчик небрежно смахнул вещи Игоря в спортивную сумку и перекинул ее к собственному столу. На этот раз его действия соизволили заметить. Рита что-то шепнула, и Савченко машинально подтащил сумку поближе к себе.

Света вспыхнула. Илья пожал плечами и буркнул:

– Если сможешь согнать своего Игорька с моего места, тут же уйду. Я не смог. Каюсь. Бездарен.

Светины губы задрожали. Илья сочувственно добавил:

– Да выбрось его пока из головы. Что я, Ритки не знаю? Они через пару дней поссорятся, гарантирую. – Илья засмеялся. – Моя сестра упряма, как мул! Ее подолгу один я выдерживаю...

– Не понимаю, – прошептала Света. – Еще вчера вечером все было нормально. А сейчас посмотри на него...

Илья посмотрел и снова пожал плечами. Света немного помолчала и пожаловалась:

– Мы сегодня к Наташке должны идти. На день рождения.

Вместе. А теперь как же?

– Он тебя приглашал? – деловито уточнил Илья.

– Ну да, – вздохнула Светлана. – Позавчера.

– Значит, пойдет. Куда он денется?!

В класс вошла Евгения Макаровна, и все разговоры закончились. Тишина на уроках алгебры и геометрии была полной. Всегда. Ребята даже не шептались.

С математичкой девятиклассникам не повезло. Или наоборот? Евгения Макаровна Шевелева – из породы диктаторов. К тому же она тряслась над каждой секундой своего урока и с неугодными расправлялась предельно просто. Нравоучительных лекций никому не читала, дневников не требовала, директору и родителям не жаловалась. Она просто выставляла из класса. А на следующий урок выдавала провинившимся карточки с заданиями. Именные. И преимущественно на новые темы.

Самый высший балл в этом случае – и ему радовались даже такие асы, как Илья и Игорь, – тройка. Двойку же приходилось исправлять неделями. Здесь Евгения Макаровна жалости не знала.

Илья сегодня слушал новую тему невнимательно, хотя обычно любил уроки математики. Просто не мог переключиться. Смешно, но его по-прежнему мучило странное и нелепое сочинение младшей сестры. И сегодняшние собы-

тия. Кое-какие параллели... Глупости, конечно! Он ругал себя последними словами, но никак не мог выбросить из головы Тайкины фантазии об умершей бабушке-ведьме, деревянной шкатулке и таинственном колечке. Да и как он мог забыть о колдовстве, о забавных угрозах и прожектах Рыжика? Тем более Ритка-то с Игорем... На его глазах...

«Интересно, – подумал вдруг Илья, – а что там с учительницей рисования? Тайка вроде бы обещала, что Ирина Васильевна с сегодняшнего дня в школе не покажется. Проверить, что ли?» Мысль показалась совершенно абсурдной, но избавиться от нее он так и не смог. Промучился до конца урока и решил для себя: если эта мымра, то есть Ирина Васильевна, сегодня на месте, то... Он забудет обо всем и больше не станет дергаться. Значит, все остальное – случайности, дурацкие совпадения.

А если нет, если учительница действительно заболела... Что тогда?

Нет, такого просто не могло быть! Легче представить, что Илья сам потихоньку сходит с ума!

Глава 4

Очень не вовремя соманная нога

Едва дождавшись звонка, издерганный за день Илья почти бегом бросился к флигелю, где занимались младшие классы. Ему хотелось еще раз расспросить сестру о поездке в деревню. И о некоторых пунктах сочинения. Может, он все придумал? И ничего такого Тайка о сестре и Игоре Савченко не писала... Но, как Илья ни спешил, саму Тайку, к сожалению, не застал. Малышей успели распустить по домам.

Илья долго раздумывал, у кого бы узнать о судьбе учительницы рисования. Так, чтобы не вызвать подозрений. Ничего ценного в голову не приходило, Кононова в их классе давно не преподавала, Ирине Васильевне доверяли лишь малышкой. Как всерьез подозревал Илья, по единственной причине: подростки с ее характером вряд ли бы стали мириться. Уж в девятом классе Кононова точно не выжила бы! Хотя когда-то она преподавала в школе и черчение.

Горыныч, Макаровна, свирепая англичанка и биологичка Фатима – тоже, конечно, не подарки. Но они профессионалы. И к ученикам относятся по-другому. Как к равным. Пусть – младшим по возрасту. Но как к личностям. Поэтому и наказывают. Однако никогда не оскорбляют.

Кононова же – кошмар. По полкласса за урок до слез до-

водит. Тройка у нее – высший балл. Независимо от качества рисунка. Пятерки она ставит только редким любимчикам. Тем, кто в рот заглядывает и сидит на уроках, как мышь.

Тайке у Кононовой наверняка туго приходится. С ее-то характером!

Илья покрутился около учительской, но никого из знакомых не встретил, старшеклассники обычно во флигель не ходили. А учителей младших классов Илья практически не знал.

Когда прозвенел звонок на следующий урок, Илья махнул рукой и решил не осложнять себе жизнь. Не зря же сюда тащился. Он угрюмо ухмыльнулся: подумаешь, наорет на него Кононова еще разок! Перетопчется как-нибудь. Зато всю Тайкину галиматью из головы выбросит. Решился и осторожно толкнул дверь учительской. Сунул туда голову, слегка зажмурился в ожидании злого окрика – за Кононовой не заржавеет! Давненько Илье никто не расписывал, до чего доводит парня его возраста подобное поведение. Сейчас драгоценнейшая Ирина Васильевна постарается. С ума сойти, Илья даже ее имени до сих пор не забыл, вот это довела!

Однако никто на Илью не накричал, напрасно он трусил и жмурился. Кононовой просто не было в учительской.

Илья расстроился. Прогулялся немного по коридору и, подумав, снова заглянул в учительскую. К счастью, на этот раз на месте оказался Ванечка. То есть Иван Романыч. Он вел у малышей уроки физкультуры и слыл общепризнанным

любимцем. Особенно у девчонок. Молодой, высокий, плечистый... К тому же веселый и дружелюбный! «Рыжик в своем сочинении, кажись, назвала его лапочкой», – хмыкнул про себя Илья.

В учительской кроме Ванечки никого не оказалось, Илья вздохнул с облегчением: это обнадеживало. С ним всегда можно договориться.

Наконец Илья решился и шагнул внутрь. Не вечность же торчать под дверью! И без того Илья, считай, сейчас прогуливал урок. Из-за дурацкого Тайкиного сочинения!

Иван Романыч заметил его и улыбнулся:

– А, Романов! Если за сестрой, то опоздал. Я их сегодня пораньше отпустил. По телику, – учитель подмигнул мальчику, – какие-то диснеевские мультфильмы повторяют, старые. – Ванечка посмотрел на часы. – Уже начались. Так что отлавливай сестру у экрана. – Он добродушно хохотнул: – Твоя Тайка, кстати, и возглавляла банду просителей!

Илья отмахнулся от объяснений.

– Да я не за этим, Иван Романыч.

– А зачем? – удивился тот. – Я вроде бы на твою сестру пока не жаловался.

– Знаю, – вздохнул Илья. – Зато вот Ирина Васильевна... – Мальчик чуть помолчал и, собравшись с силами, выпалил: – Поговорить бы мне с ней, Иван Романыч. О Тайке.

– Ах, Кононова!

– Ага. Увидеть бы мне ее.

Молодой физкультурник смешно пошевелил бровями и усмехнулся:

– Тут, братец ты мой, могу тебя порадовать. Кононовой теперь на твою сестрицу долго жаловаться не придется!

– Почему? – испуганно спросил Илья.

Его сердце внезапно преисполнилось мрачайших предчувствий и забилося как сумасшедшее. У Ильи даже испарина на лбу выступила, и ноги в коленях ослабли. Он ухватился за спинку стула и лишь поэтому устоял на ногах. Во всяком случае, обомлевшему Илье именно так показалось.

– А она сегодня утром ножку сломала, – очень нежно пояснил физкультурник.

– К-как сломала?!

– Очень просто. Понимаешь, Романов, перелом. Сложнейший, как нам сообщили. В двух местах. Э-э... открытый, по-моему.

Илья упал на стул. Ванечка потер руки и бодро сказал:

– Так что она в больнице. И скоро оттуда не выйдет, это я тебе гарантирую.

– Н-но ведь не скользко еще, – пробормотал Илья, растерянно глядя на учителя.

Тот хмыкнул:

– Это так. Но ты не учитываешь другого...

– Другого? – непонимающе пролепетал Илья.

– Ну да, – почти весело воскликнул Ванечка, – банановой кожуры, например. Ковар-р-рнейшая штучка, доложу я тебе!

Какой-то благодетель прямо у ее подъезда бросил...

Илья ахнул. Ванечка спохватился, слегка напряженно покосился на входную дверь и поспешно поправился:

– Я имел в виду – хулиган. Разбрасывают, понимаешь ли, всякий мусор на улицах! Урн им не хватает...

«Знаю, что ты имел в виду, – мрачно подумал Илья и вяло удивился: – Надо же, и учителей достать сумела. Ну и Кононова...»

И поплелся к двери, почти не слыша Ванечкиного прощального напутствия:

– Не вешай носа, Романов! А если хочешь послушать жалобы на свою Тайку, можешь навестить Ирину Васильевну. Она в третьей городской, в хирургическом. Дашь ей, бедолаге, выговориться...

Глава 5

Смоляная куколка

Встревоженный Илья ни с кем своими сомнениями не поделился. Даже с Ритой. Не решился просто. Уж слишком подураски все прозвучало бы. Глупо выставить себя полнейшим идиотом.

К тому же Риту после примирения с Игорем Савченко будто подменили. Настоящая спящая красавица, а не Ритка Романова! Бродила по квартире, напевала самые примитивные мотивчики и смотрела на все предельно рассеянно. Не читала, не сидела у телевизора, не подходила к компьютеру – спала с открытыми глазами.

Рита даже не сообразила, что ушлый Рыжик выудила из ее косметички новую губную помаду! И Тайкиной «боевой раскраски» не заметила.

Илья прекрасно понимал: рассказывать что-либо сестре бесполезно. Она грезила наяву. И на брата смотрела не видя, будто он прозрачный. Сталкиваясь в коридоре, странно улыбалась и тянула: «А-а-а, это ты...»

После уроков Илья попытался поговорить с Ритой о внезапной болезни Кононовой, но сестра его не услышала. Или не захотела услышать. Кивнула и пробормотала отстраненно:

– Я тоже рисование не любила. Повезло Тайке.

Ненормальная! Совершенно забыла о Тайкином сочинении. И об уроке физкультуры. А уж финт с Игорем Савченко... Ритка наверняка приняла его влюбленность за чистую монету! Илья озабоченно сдвинул брови: разве ей скажешь сейчас о своих подозрениях? Не поймет. Или засмеет. Третьего не дано.

Когда отец занял место у компьютера, Илья окончательно затосковал. Новая «игрушка» означала: главу семьи сегодня из-за стола можно вытащить лишь силой. Отец прилипал к монитору намертво, от компьютера его могла отогнать только мама. Или Тайка. Тут Романов-старший давал слабину.

Бессовестная Тайка из отца веревки вила! Впрочем, из брата тоже. Илья не умел ей отказывать.

Так и вышло, что заняться вечером Илье оказалось нечем. Вот он и надумал порыться в Тайкиных вещах. Раз уж в детской пусто. Илья отлично знал: младшая сестра убежала на улицу и раньше ужина вряд ли появится.

* * *

Времени терять Илья не любил. Поэтому проверил, где находятся домашние, и пошел в Тайкину комнату.

Выдвинув ящики Тайкиного стола, он невольно присвистнул: ну и ну! А мама их с Риткой за неаккуратность гоняет. Посмотрела бы лучше, что у Тайки творится. Давнень-

ко Илье подобного видеть не приходилось. Или дело в возрасте? Бедлам страшнейший!

Только в верхнем ящике, куда так неосторожно залез Илья, им были обнаружены: школьные тетради, старые и новые; поломанные и изгрызанные ручки, карандаши и фломастеры; две библиотечные книги; несколько ластиков; целые горы жвачек и упаковок из-под них; старые игральные карты; тьма самых причудливых заколок и резинок для волос; комок спутанной разноцветной тоненькой проволоки; наклейки из журналов; батарейки; конфетные фантики...

Другие ящики выглядели не лучше. Однако ничего интересного для себя Илья в них не нашел.

С сомнением осмотрев комнату, Илья решил поискать содержимое шкатулки прабабушки еще и в коробках с игрушками. Уж туда-то, кроме Тайки, точно никто не заглядывал. Самый лучший тайник.

И оказался прав. На самом дне второй коробки, под пластмассовыми кубиками Илья нащупал небольшой плотный пакет и мгновенно понял – ОНО. Мальчик воровато оглянулся на дверь и осторожно выудил сверток.

Рассматривать находку в детской Илья не рискнул. Вдруг показалось, что в коридоре скрипнула половица. Илья застыл: Ритка? Сползла наконец с дивана и выключила музыку? А если мама? Почему-то не слышно, как она гремит на кухне посудой. Может, пошла вытирать пыль по комнатам и как раз идет сюда? Или отец прекратил игру и бродит по

квартире? Сейчас заглянет к Тайке и спросит, что он здесь забыл...

Илью бросило в дрожь, он чувствовал себя чуть ли не вояком. Стоял посреди детской с Тайкиными сокровищами в руке и в панике таращился на дверь. Но ему повезло. Тишину ничто больше не нарушало.

Он сунул плотный сверточек в карман и не спеша побрел к ванной. Она казалась единственным местом в квартире, где можно наверняка уединиться. И куда никто не ворвется с воплем: «Илька, ты занят?», «Поговори со мной!» или – «Пора обедать!».

Илья включил воду и запер за собой дверь. Постоял, напряженно прислушиваясь, и осторожно развернул яркую полотняную тряпицу. Пальцы дрожали от волнения. Илья сам не знал, что ожидал увидеть.

Ну, колечко, его-то Тайка довольно подробно описала. А что еще? Брошки? Бусы? Цепочки золотые? Косметику какую-нибудь? Что хранят женщины – пусть старые – в своих шкатулках?

Илья едва не уронил сверток в ванну! Потому что первой на глаза мальчику попала не старинная брошка, а небольшая куколка из липкой темной смолы. Эдакий голый пузатый пупс. Самого отвратительного вида. Илья положил пеструю тряпку на стиральную машину и осторожно взял странную фигурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.